

КТО МЫ?

ВАЛЕРИЙ
КОРОВИН

КОНЕЦ ПРОЕКТА
«УКРАИНА»

Москва
издательство
РОДИНА
2023

УДК 94(47)
ББК 63.3
К 68

Издание 2-е, исправленное и дополненное.

Коровин В.М.

К 68 Конец проекта «Украина». – М.: Родина, 2023. – 352 с. –
(Кто мы?).

ISBN 978-5-00180-978-4

Государство — это сложно. Называться государством и быть государством — не одно и то же. За три десятилетия независимости от России «Украина» так и не смогла стать полноценным государством, обладая государственностью лишь как неким остаточным явлением, продолжавшимся все эти годы по инерции заложенного во времена СССР запаса прочности. Подобные «недогосударства» в геополитике принято обозначать термином *failed state*. Израсходовав остаточную постсоветскую государственность, выжав все соки из советских промышленных активов, избавившись от «чужеродной» русской элиты, «Украина» уткнулась в концептуальный тупик своего развития. Дальше в прежнем виде ей просто некуда двигаться. Осталось одно — превратить Украину в антироссию, и использовать её для ослабления России. То есть, для войны. Войны Запада с Россией до последнего «украинца».

УДК 94(47)
ББК 63.3

ISBN 978-5-00180-978-4

© Коровин В. М., 2023
© ООО «Издательство Родина»,
2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие ко второму изданию	6
Предисловие. Быть государством или казаться	7
Глава 1. «Оранжевое» настроение (предыстория)	11
Глава 2. Перед концом (пока была надежда)	48
Глава 3. Прерванный сон Януковича (Бандеровская революция)	108
Глава 4. Период полураспада (Nec plus ultra)	141
Глава 5. Могильщики украинского государства (пауки в банке)	189
Глава 6. Украина как кривое зеркало российской действительности (к большой войне)	229
Глава 7. Конец Украины (сгореть в котле американских интересов)	251
Приложение. Специальная военная операция России на Украине [Основные понятия, определения, доводы]	316
Примечания	342

ПРЕДИСЛОВИЕ КО ВТОРОМУ ИЗДАНИЮ

Данная книга была подготовлена к изданию сразу после украинского майдана февраля 2014 года, и вышла в свет в этом же году, хотя и была датирована издательством уже годом 2015-м для того, чтобы сохранить «свежесть» в течение всего следующего года. Первые шесть глав представляют собой тексты, написанные как вскоре после оранжевой революции 2005 года, так и те, что были написаны во время майдана периода 2013 — 2014 годов.

Изначально вошедшие в книгу тексты заключали в себе авангардные прогнозы и невероятные предположения, которые казались на момент их написания и публикации настолько невозможными, что многими даже не рассматривались всерьёз. Однако время подтвердило их абсолютную аналитическую точность, а то, что было прогнозом в 2006 или позже, в 2013 — стало реальностью, разворачивающейся в виде исторических событий на наших глазах. Именно по этой причине автором было принято решение оставить без изменения текст первого издания данной книги (главы с первой по шестую), содержащий анализ развёртывания ситуации с прогнозами развития, дабы читатель смог сопоставить их с произошедшими позже событиями. Хотя в этих первых шести главах есть и новые фрагменты, дополняющие общую картину. Все тексты того периода снабжены соответствующими сносками, содержащими дату их первой публикации, а сам анализ свершившихся на наших глазах событий, представляет собой историческое свидетельство завершения политического проекта «Украина».

Во второе издание вошли и новые тексты, написанные вплоть до момента начала Специальной военной операции России на Украине, это всё, что составляет седьмую, заключительную главу.

ПРЕДИСЛОВИЕ. БЫТЬ ГОСУДАРСТВОМ ИЛИ КАЗАТЬСЯ

Государство — это сложно. Называться государством и быть государством — не одно и то же. А если и быть государством — то каким? Ведь государство — это не только экономика, дорогостоящий чиновничий аппарат, армия, полиция. Государство — это, прежде всего, наличие элит и готовность общества *быть государством*, и ради этого терпеть ограничения, следовать законам, быть готовым жертвовать чем-то частным ради общего. Отказываясь от части личного благосостояния, общество платит за собственную безопасность. Но всякое ли государство способно эту безопасность своему обществу обеспечить? А если нет, то нужно ли обществу такое государство?

За три десятилетия независимости от России «Украина» так и не смогла стать *полноценным* государством, обладая государственностью лишь как неким остаточным явлением, продолжавшимся все эти годы по инерции заложенного во времена СССР запаса прочности. Подобные «недогосударства» в геополитике принято обозначать термином *failed state*. Израсходовав остаточную постсоветскую государственность, выжав все соки из советских промышленных активов, избавившись от «чужеродной» русской элиты, «Украина» уткнулась в концептуальный тупик своего развития. Дальше в прежнем виде ей просто некуда двигаться. Для Европы слишком дикая, нищая и не цивилизованная. Для России слишком русофобская, бандеровская и чрезмерно заражённая западными культурными кодами. Осталось одно — превратить Украину в антироссию, и использовать её для ослабления России. То есть, для войны. Войны Запада с Россией до последнего «украинца».

Сам проект *национального государства* «Украина» устарел сразу же после своего провозглашения. Время госу-

дарств-наций прошло. Мир вошёл в эпоху больших блоков, где обеспечить безопасность можно только в рамках крупных наднациональных образований. Но и стать политической нацией не так просто. Для этого надо пройти стадии слияния этносов, общин в единый гомогенизированный *народ* (лаос). Необходимо сложиться как народ, с общим языком, единой культурной матрицей, войти в историю. И уж только после этого, пройдя длительный исторический цикл в качестве народа, и подойдя к фазе гражданской атомизации, можно делать заход на преобразование в *политическую нацию*, что так же не происходит единомоментно. Так становление государства-нации описывает этносоциология. И здесь важно сделать небольшой этносоциологический экскурс. Формулировки понятий «этнос», «народ», «нация» во многих словарях никак не разделяются. Пишут: «Нация — это народ...», «Этнос — это народ». Этносоциология даёт на это упорядоченный понятийный ответ: *Народ* — это органическая (то есть не искусственная) общность, своего рода экзистенциальное мыслящее единство. Народ это не *этнос* и не *нация*. *Нация* — это искусственная, строго политическая общность. *Нация* — это чувство народа. Сегодня под нацией каждый понимает что-то своё, кто во что горазд, из-за этого любое обсуждение этой темы распадается. Этносоциологическое определение же таково: нация — это политическая форма организации населения буржуазного государства Модерна, отвечающая трём основным критериям — строгие административные границы; гражданин-индивидум в центре социального устройства; общественный политический договор, устанавливающий правила социально-политического устройства (например, конституция). Т.е. нация, это население государства-нации или национального государства. Но самое главное: нация — это понятие, не имеющее отношения к происхождению, крови. Это строго политическая форма государственного устройства, альтернативная имперскому устройству, империи¹.

Но тогда возникает следующий вопрос: каково точное определение понятие народ? Вот здесь нам на помощь и

приходит этносоциология. Народ (греческое — *лаос*) — есть единая социальная органическая среда, возникшая на основе группы этносов, говорящая на одном языке, осуществляющая общую историческую миссию, и обладающая общим религиозным или культурным укладом жизни, отличающимся от укладов других народов. Существование народа обусловлено созданием религии, цивилизации или государства. Средой существования народа является большое пространство, складывающееся из аграрных (этнос) и городских (демос) элементов с более сложным (по отношению к этносу) социальным устройством².

Украина, сложенная как искусственный политический субъект истории товарищем Лениным, пройдя через советский период, пришла к состоянию формальной независимости абсолютно не готовой к самостоятельной государственности. Она так же, как и до октября 1917 года полиэтнична, местечкова, разнородна и расслаблена. Но самое главное — на Украине так и не сложилось собственных элит. Не тех, что занимают *место* элит, а тех — что *рождены править*.

Хочется нам этого или нет, но на наших глазах проект «Украина» подходит к своему логическому завершению. Он мог бы ещё протянуть какое-то время, если бы в результате вооружённого мятежа к власти на Украине не пришли украинские националисты. Именно они были нужны западным кураторам для превращения Украины в орудие против России. Именно они, подстрекаемые Западом, готовили войну против России, разжигая пожар ненависти и русофобии, в котором сами же и сгорели.

Тридцать лет жители Украины стояли на грани исторического выбора народов пространства, лежащего между Россией и Европой и имеющего все шансы стать скрепой большого континентального блока от Владивостока до Дублина, о котором грезили европейские геополитики XX столетия. Но когда в Киеве начался майдан — большинство молчало. Промолчало оно, когда по всей Украине развернулась борьба со всем русским. Молчало большинст-

во жителей Украины и глядя на милитаризацию, на разгул бандеровщины.

Русское большинство не смогло мобилизоваться для противостояния принудительной украинизации. Малороссы не смогли перечить тем, кто загонял их в политическое «украинство», по сути, превращая в топливо войны, которую готовил Запад против России. В итоге России, спустя почти восемьдесят лет, вновь пришлось освобождать Украину от нацистов, поставив точку в этом крайне неудачном украинском эксперименте.

Не лишним было бы напомнить и конкретную дату провозглашения «украинства». 25 ноября 1890 года в региональном парламенте (Сейме) провинции «Галиция и Лодомерия» (Галицкая и Владимиро-Волынская земля, известная также с древних времён под названием «Червонная Русь»), входившей тогда в состав Австро-Венгерской Габсбургской империи, два депутата этого Сейма — Юлиан Романчук и Андрий Вахнянин, — выступили с заявлением о том, что русское население этой провинции не имеет ничего общего ни с Россией, ни с русским народом, но свято хранит верность императорам династии Габсбургов и возглавляемой ими Австро-Венгрии. Именно поэтому, по их мнению, жители этой части Руси должны отречься от того, чтобы оставаться с Россией и называться русскими, и принять вместо этого новое название «украинцы». Это их заявление поддерживали несколько других депутатов этого Сейма, которые также были готовы отречься от своих русских корней и от единства с русским народом ради угождения элитам Австро-Венгрии. С этого момента Россия молча взирала на то, как более ста лет на её юго-западной части Запад лепил «не Россию». Но сегодня этому агрессивному русофобскому западному проекту пришёл конец. Каким будет политическое устройство пространства Большой России, освобождённого от идеологии агрессивного «украинства»? Об этом и попробуем поразмыслить на страницах данной книги.